

человек, которые остановились посмотреть их стычку. Посему он отвернул от сарацина и помчался на турок, которые неподвижно стояли, чтобы лучше наблюдать этот поединок. Одного из них Джианноне выбил копьем из седла, и тот мертвым рухнул на землю.

Увидев это, остальные турки кинулись на сира Джианноне, когда он возвращался к своим людям, и один из них нанес ему сильный удар булавой по шлему. Когда турок проскакивал мимо, сир Джианноне полоснул его мечом, разрубив тюрбан на голове, и тот пролетел через все поле. (Сарацины носят такие тюрбаны, когда идут в бой, потому что они могут ослабить удар меча.) Другой турок подскочил к рыцарю, намереваясь нанести ему удар копьем сзади между плеч, но Джианноне увидел копье и отклонился в сторону. И когда сарацин проскакивал мимо, Джианноне сзади рубанул его мечом по руке с такой силой, что копье упало на поле. Джианноне вернулся и повел свои пешие силы обратно в Акру. Эти три мощных удара Джианноне нанес на глазах мессира Арсуфа, а свидетелями их стали горожане Акры и все женщины, которые, собравшись на стенах Акры, наблюдали за этим боем.

Как вы знаете, огромное скопище сарацин, собравшееся под Акрой, так и не осмелилось выступить ни против нас, ни против людей из Акры. Как только они услышали сообщение (оно было верным), что король послал всего лишь очень небольшой отряд надежных людей укреплять город Сайду,¹⁸ они двинулись к нему. Симон де Монбельяр, который был командиром королевских арбалетчиков и командовал силами его величества в этом городе, едва только услышал, что приближаются сарацины, оставил крепость Сайды, которая, окруженная со всех сторон морем, считалась очень надежной. Сделал он это потому, что прекрасно понимал – у него нет сил противостоять врагу. Он нашел укрытие в замке, взяв с собой всех, кого только мог, но их было очень немного, потому что пространство было весьма ограничено.

Сарацины заполнили Сайду, не встретив сопротивления, потому что стены не полностью ограждали город. Они убили более двух тысяч наших людей и ушли к Дамаску со всей добычей, что награбили в городе. Когда вести об этом достигли короля, он глубоко опечалился (ах, если бы только он мог возместить эту потерю!). Тем не менее сеньоры этой земли сочли это счастливым случаем, потому что иначе король собрался бы укреплять кусок насыпной дороги на пути от Яффы к Иерусалиму, где стояла древняя крепость еще времен Маккавеев (т. е. II–I веков до н. э.).

Сеньоры заморских земель решили, что не стоит заново возводить стены старого замка, потому что он стоит в пяти лье от моря, и доставке провизии из портов всегда будут угрожать сарацины, которые были сильнее нас. Так что, когда известие о разрушении Сайды дошло до лагеря, эти люди явились к королю и сказали, что его чести больше послужит восстановление этого города, чем строительство новой крепости. Король согласился последовать их совету.

Пока его величество пребывал в Яффе, ему сообщили, что султан Дамаска хотел бы вместе с ним отправиться в Иерусалим и что султан гарантирует Людовику IX безопасность. Король созвал общий совет, чтобы обсудить этот вопрос, но в результате никто из его участников не посоветовал ему ехать, поскольку ему придется посетить, а затем покинуть священный город, оставляя его в руках сарацин.

В ходе обсуждения советники короля приводили пример, что случилось в предыдущем походе. Когда великий король Филипп II Август оставил Акру, чтобы вернуться во Францию, он разрешил своим людям остаться в армии герцога Гуго Бургундского, дедушки недавно скончавшегося герцога. Пока герцог вместе с королем Ричардом I Английским (Львиное Сердце) оставался в Акре, пришло сообщение, что они, если хотят, могут взять Иерусалим на следующий же день, потому что все силы султана Дамаска, включая и его отборные части, ушли вместе с ним, поскольку он вел войну с другим султаном. Два короля тут же собрали свои войска; силы короля Англии составили первый отряд, а герцог Бургундский возглавил второй, куда вошли все воины короля Франции.

У них была хорошая возможность взять святой город, но, пока они были в пути, из лагеря герцога пришло послание королю Англии, сообщавшее, чтобы он дальше не шел, поскольку сам герцог отступает, но причина заключалась лишь в том, что он не хотел, дабы говорили, что англичане взяли Иерусалим. Пока король Ричард со своими людьми обсуждали письмо, один из его рыцарей воскликнул: «Милорд! Милорд! Подойдите сюда, и я покажу вам Иерусалим!» Услышав

¹⁸ Древний Сидон.